

Открытие правды сильно потрясло Линь Дунсюэ и Сюй Сяодуна. Последний просиял от восхищения.

- Брат Чэнь становится всё быстрее и быстрее. Дело было раскрыто менее чем за один день.

- Эй, а почему твой комплимент кажется мне таким странным? Дело ещё не было раскрыто. Теперь у нас есть направление, но как его расследовать – это сложный вопрос. Во-первых, братский конфликт произошёл три месяца назад. За эти три месяца у них было достаточно времени, чтобы избавиться от всех улик. Кроме того, тело также сжигается до хрустящей корочки. Отпечатки пальцев и ДНК обнаружить не удалось. Во-вторых, мотивы У Хао очень хитрые. Чтобы его не заподозрили, он готов позволить своей невестке спать с другими. Никто не может доказать, что он и Пань Сюин совершили прелюбодеяние.

- Подождите, пока Пань Сюин родит ребёнка, дело может быть раскрыто, – Сюй Сяодун чётко произнёс.

Линь Дунсюэ нахмурилась:

- Этот ребёнок такой несчастный. Рождение – это свидетельство. После того, как всё закончится, оба родителя отправятся в тюрьму. Что же им теперь делать со своей жизнью?

Сюй Сяодун застенчиво улыбнулся и почесал в затылке.

- О, твоё мышление более деликатно. Ты права, это довольно грустно.

- Да, этот ребёнок действительно несчастен. Он обречён с рождения на то, что не сможет достичь человеческого царства. Пань Сюин находится по меньшей мере на третьем месяце беременности. Она должна быть особенно взволнована, потому что от ребёнка нужно избавиться, но лечение в этот критический момент будет заподозрено и рассмотрено. Поэтому есть медленный способ расследовать это дело. Мы ждём, что Пань Сюин либо сделает аборт после того, как не сможет больше ждать, либо мы ждём, когда её живот станет заметен. Естественно, тогда мы сможем доказать, что у неё и У Хао был роман. Затем, замок на этом случае может быть сломан.

- Это долгая ночь со множеством снов (1), – Линь Дунсюэ высказалась.

- Есть ещё один быстрый способ выяснить это. За последние три месяца покойного никто не видел. Мы можем получить ордер на обыск, чтобы сосредоточиться на расследовании У Хао и Пань Сюин.

- Но где же ключевая улика?

- Я боюсь, что в этом деле действительно нет никаких решающих доказательств. Хотя могут

быть и косвенные доказательства. Мы должны использовать дух настойчивости, как твой брат, и постоянно следить за У Хао.

Линь Дунсюэ улыбнулась и поддразнила:

- Твои слова о моём брате звучат так, словно он – охотничья собака.

- Нет, нет, твой брат – это ревущая собака в моём сознании (2).

- Убирайся, я тебя побью!

- Пришло время вернуться и быстро сообщить целевой группе о наших находках, иначе они будут продолжать тратить время на проверку счетов Симэня.

Выйдя из лаборатории, Чэнь Ши протянул сигарету Пэн Сыцзюэ. Пэн Сыцзюэ колебался несколько секунд, прежде чем взять её. Он спросил:

- Ты бывал здесь раньше?

- Нет... Это хорошее место. Когда вы смотрите на девушек, они становятся красивее с каждой минутой! Это твоя альма-матер?

Пэн Сыцзюэ посмотрел на учеников на детской площадке и вспомнил:

- Когда я был в школе, потому что я был интровертом, меня запугивали мои одноклассники. У меня был друг, который вышел и заступился за меня. На баскетбольной площадке они обыграли четырёх студентов в баскетбол.

Чэнь Ши уклонился от ответа:

- Если бы я мог играть в баскетбол, это было бы здорово. Все девочки любят смотреть, как мальчики играют в баскетбол.

Пэн Сыцзюэ внезапно замер, пристально глядя на Чэнь Ши. Тот тоже посмотрел на него, смеясь, а затем Пэн Сыцзюэ отвёл свой пристальный взгляд, как будто вздыхая при воспоминании о прошлых событиях.

Через полчаса, в конференц-зале оперативной группы, возгласы становились всё громче и громче.

- Ну и что же? У Хао и его невестка на самом деле...

- Эта женщина беременна? Это ребёнок от брата погибшего?

- Симэнь Цин действительно никого не убил?

Линь Дунсюэ, которая временно выступала в качестве представителя, был смущена всеобщими восклицаниями. Выслушав их выводы, Линь Цюпу спросил:

- Есть ли доказательства?

- Нет.

Линь Цюпу взглянул на Чэнь Ши.

- Нет никаких доказательств. Значит, это всё твои рассуждения?

Офицер полиции возразил:

- Я думаю, что рассуждения Чэнь Ши очень логичны.

Другой полицейский эхом отозвался:

- Да, мы ему верим!

Ещё один сотрудник полиции признал:

- Исходя из нынешних улик – это самая очевидная гипотеза.

Линь Цюпу прищурился и посмотрел на подчинённых, которые все предали его. Его охватило невыразимое чувство одиночества. Как раз в тот момент, когда он не знал, как спуститься с того места, куда его посадили, Чэнь Ши скромно отвёл внимание в сторону:

- На самом деле, я тоже стою на плечах гигантов. Если бы не путь познания, который команда капитана Линя проложила первой, я бы не пришёл к таким рассуждениям так быстро.

Линь Цюпу был очень смущён взглядами своих подчинённых, которые все возвращались к нему. Он проинструктировал:

- Это следует проверить, но будьте осторожны, чтобы не предупредить змей (3). Нынешнюю работу необходимо разделить на три части. Во-первых, исследуйте отношения между братьями. Во-вторых, найдите доказательства того, что У Хао и его невестка были любовниками; и в-

третьих, и это самое трудное, найти прямые доказательства того, что У Хао был убийцей.

- Это потрясающе! Мысли капитана Линя действительно ясны. Возможность делегировать всё сразу же. Я действительно восхищаюсь этим! - похвалил Чэнь Ши.

- Эта похвала несколько преувеличена, - прошептала ему Линь Дунсюэ.

Линь Цюпу на самом деле был вполне доволен комплиментом и кашлянул.

- В этом и заключается разница между профессионалами и любителями... Ладно, на сегодня всё. Приходите завтра пораньше.

Сюй Сяодун поднял руки и радостно закричал:

- Ура! А сейчас мы свободны от работы!

Все присутствующие повернули головы и серьёзно посмотрели на него. Сюй Сяодун быстро опустил руки.

После встречи Сюй Сяодуну пришлось пригласить Чэнь Ши и Пэн Сыцзюэ на ужин. Пока он говорил, подошёл Линь Цюпу.

- Пока ещё немного рано праздновать, так что я сделаю это, как только дело будет раскрыто. На этот раз черёд Чэнь Ши.

Чэнь Ши улыбнулся.

- Угощение капитана Линя? Я обязательно приду и оценю твоё угощение.

Линь Цюпу кашлянул и посмотрел на Линь Дунсюэ, но сказал в сторону Чэнь Ши:

- Хорошая работа! - а потом уехал.

Сюй Сяодун хихикнул.

- Капитан Линь так нечестен, даже когда пытается делать людям комплименты.

- Тогда ты становишься честным, - поддразнил его Чэнь Ши.

Сюй Сяодун глубоко вздохнул:

- Я собираюсь выпустить всё это, как твой самый большой поклонник!

- Ладно, давайте подождём, пока дело не будет раскрыто.

Все были заняты своими индивидуальными делами. На следующее утро Линь Дунсюэ прибыла в бюро. В этом деле произошёл прорыв. Все были необычайно воодушевлены и рано утром приступили к работе.

Она обнаружила, что Чэнь Ши не пришёл, поэтому девушка отправила текстовое сообщение, чтобы спросить его. Чэнь Ши ответил:

{Ты принимаешь меня за своего коллегу? Мне всё ещё нужно выполнить заказы на основной работе. Дай мне знать, если найдёшь какие-нибудь улики.}

Линь Дунсюэ ответила:

{А не будет ли быстрее, если ты поможешь?}

{Но почему же? Получу ли я за это деньги?}

{Ну да!}

{Нет, я не приду. Я хочу немного вздремнуть. Работай усердно, маленький цветок полиции (4).}

Услышав комплимент Чэнь Ши, Линь Дунсюэ не могла перестать улыбаться. Проходивший мимо полицейский сказал ей, что со стороны капитана Пэна наметился некоторый прогресс, и попросил её уйти.

Когда она прибыла в судебно-медицинский отдел, девушка вдруг услышала, как Пэн Сыцзюэ громко восклицает:

- Кто тебе сказал?!

Когда она вошла, человеком, стоящим напротив Пэн Сыцзюэ, был Сюй Сяодун. Остальная часть комнаты выглядела окаменевшей, так как они никогда не видели своего капитана таким.

- Что случилось? - спросила Линь Дунсюэ.

Сюй Сяодун мучился:

- Я просто пересказал шутку, чтобы сделать всех счастливыми и поднять настроение. Это история студента-медика, которую Чэнь Ши рассказал нам вчера о студенте-медики, который коснулся чьей-то груди в фотостудии. Кто бы мог подумать, что капитан Пэн так отреагирует?!

Пэн Сыцзюэ поднял брови.

- Что ты сказал? Чэнь Ши сказал тебе это? Он рассказал тебе эту историю лично? Как он узнал об этом?

Линь Дунсюэ утешила его:

- Капитан Пэн, не пугайте нас. Это всего лишь шутка.

- Это вовсе не шутка. Это же студент-медик... - Пэн Сыцзюэ внезапно замолчал и оглядел комнату, полную ошеломлённых выражений. Он откинулся на спинку стула. - Эта шутка используется для высмеивания студентов-медиков. Я злюсь, когда просто слышу об этом.

Пэн Сыцзюэ действительно был не из тех людей, которые лгут. Даже Линь Дунсюэ могла сказать, что он был не в своей стихии. Она удивилась, почему эта шутка коснулась его перевёрнутой чешуёй (5).

---

1. Выражение, которое означает, что чем дольше это затягивается, тем больше изменений и переменных возникает.

2. Ревущая собака - это домашнее животное и сокровище божества Эр Лана. Оригинальная форма этой собаки - короткошёрстный щенок. Она называлась Маленькой Собакой в Путешествии на Запад. Как-то раз в сказке её назвали чем-то вроде ревущей собаки. Она может превратиться в собаку размером со слона. Хотя об этой силе и не говорят, что она удивительна, так как была достаточно достойна того, чтобы отнять кусок мяса у других божеств. Это означает, что Линь Цюпу не главный герой, но является хорошей поддержкой.

3. Выражение, которое говорит, что не стоит бить траву, так как это предупредит змей. Здесь имеется в виду, что не следует действовать опрометчиво, чтобы не спугнуть подозреваемых.

4. Самая красивая девочка в школе называется цветком школы, а самый красивый мальчик - школьной травой. Он говорит, что она - цветок участка.

5. Слабое место. Чешуя дракона должна быть гладкой, одна рядом с другой. Если есть одна,

которая будет перевернута, когда её коснутся, это повредит дракону. Это выражение может быть использовано для описания противоречий, предательств, слабых мест и тому подобного.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/1214539>